

Научная статья

УДК 159.9.072 + 159.923.3 + 591.555.16 + 159.942

DOI 10.15826/izv1.2024.30.4.076

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ВЗРОСЛЫХ

Юлия Анатольевна Сыченко¹

Ирина Евгеньевна Кюке²

^{1,2}Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

¹julija-2016@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5991-3213>

²kukefamily@mail.ru

А н н о т а ц и я. Исследование посвящено изучению связи личностной тревожности с общим и эмоциональным интеллектом у взрослых. В выборку были включены взрослые люди в возрасте от 18 до 40 лет ($n = 75$). Сбор данных производился при помощи методик: шкала тревоги Спилбергера (в адаптации Ю. Л. Ханина), шкала проявлений тревоги Тейлора (в адаптации В. Г. Норакидзе), Краткий отборочный тест (КОТ, адаптация Wonderlic Personnel Test, выполнена В. Н. Бузиным), тест эмоционального интеллекта ЭмИн (Д. В. Люсин). Полученные данные показали, что личностная тревожность не связана с общим интеллектом, при этом отрицательно связана с показателями эмоционального интеллекта. На основе результатов исследования сделан вывод, что личностная тревожность деструктивно проявляет себя в основном в сфере общения, поскольку возрастание ее уровня сопровождается снижением эмоционального интеллекта.

К л ю ч е в ы е с л о в а: тревожность; личностная тревожность; интеллектуальные способности; общий интеллект; эмоциональный интеллект

THE RELATIONSHIP BETWEEN TRAIT ANXIETY AND INTELLECTUAL ABILITIES OF ADULTS

Yulia A. Sychenko¹

Irina E. Kuke²

^{1,2}Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

¹julija-2016@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-5991-3213>

²kukefamily@mail.ru

Abstract. The article is devoted to identifying the relationship between personal anxiety and intellectual abilities of adults. The sample included adults aged 18

to 40 years ($n = 75$). Data collection was carried out using the following methods: Ch. Spielberger Anxiety Scale (adapted by Yu. L. Khanin); Taylor Anxiety Scale (adapted by V. G. Norakidze); Short Selection Test (adaptation of the Wonderlic Personnel Test, performed by V. N. Buzin); D. V. Lyusin Test of Emotional Intelligence. The results of the study, obtained through correlation analysis of the data, showed that there is no relationship between personal anxiety and the integral indicator of general abilities, while, on the contrary, there is a relationship between personal anxiety and some indicators of emotional intelligence. Based on the results of the study, it was concluded that personal anxiety destructively manifests itself mainly in the field of communication, since an increase in its level is accompanied by a decrease in emotional intelligence.

К е y w o r d s: anxiety; trait anxiety; intellectual abilities; general intelligence; emotional intelligence

Введение

Тревога — одно из наиболее часто переживаемых людьми состояний в критических ситуациях. Она может выполнять различные функции, как адаптивные, так и дезорганизирующие психическую деятельность человека. Ряд авторов указывают на то, что человек, испытывающий тревогу, утрачивает способность адекватно оценивать происходящие события, анализировать полученную информацию, конструировать адекватную реальности модель окружающего мира и принимать правильные решения [Прихожан; Спилбергер]. Часть исследователей видят в тревожности как черте личности положительные моменты: тревожный человек может неплохо справляться со стрессами [Маслова, Покацкая], а также эффективно решать жизненные и профессиональные проблемы [Погорелова]. Поскольку достижение успеха обычно связано с высокими показателями интеллекта, во всех этих случаях предполагается, что повышенная тревожность сопровождается высоким уровнем интеллекта. Двойственность мнений относительно адаптивного или дезорганизирующего влияния тревожности обуславливает актуальность данного исследования.

В психологической литературе понятия тревоги и тревожности иногда используются как синонимы, но чаще рассматриваются как самостоятельные понятия.

Тревога как психическое состояние является базовым, ключевым для определения тревожности как свойства личности. Предполагается, что длительно существующее состояние тревоги может становиться свойством личности, переходя в категорию тревожности [Ганзен]. В свою очередь, тревожность рассматривается как склонность человека к переживанию тревоги, которая характеризуется низким порогом возникновения реакции тревоги [Психология]. Тревога как временное психическое состояние соотносится с ситуативной (реактивной) тревожностью, которая характеризуется отрицательным эмоциональным состоянием человека в определенный момент в связи с определенной актуально или потенциально опасной ситуацией. Тревожность как устойчивая личностная черта соотносится с личностной тревожностью — склонностью воспринимать достаточно широкий круг ситуаций как угрожающих и реагировать на эти ситуации

проявлением состояния тревоги [Спилбергер]. В фокусе нашего исследования находилась личностная тревожность, поскольку мы изучали ее связь с интеллектуальными способностями, которые представляют собой устойчивые личностные особенности.

Интеллект рассматривался Ч. Спирменом как общий фактор, умственная способность, влияющая на выполнение любой деятельности. Общий интеллект хорошо предсказывает успех в деятельности с природными, техническими и символическими объектами, а эмоциональный интеллект — в общении с живыми людьми [Ушаков]. Дж. Майер и П. Саловей предложили рассматривать эмоциональный интеллект как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений [Mayer, Salovey, Caruso]. Постепенно сформировалось представление о структуре эмоционального интеллекта, включающей в качестве основного компонента способность к пониманию эмоций и управлению ими [Люсин; Панкратова; Mayer, Salovey, Caruso; Odukoja, Omonijo, Olowookere].

Цель нашего исследования — изучить связь личностной тревожности и интеллектуальных способностей (включая общий и эмоциональный интеллект) у взрослых людей.

Организация и методы исследования

Сбор данных производился при помощи следующих методик:

- шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Спилбергера (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) в адаптации Ю. Л. Ханина;
- шкала проявлений тревоги Тейлора (TMAS) в адаптации В. Г. Норакидзе;
- краткий отборочный тест (КОТ) в адаптации В. Н. Бузина;
- тест эмоционального интеллекта (ЭМИн) Люсина.

Первые две методики (Спилбергера и Тейлора) позволили измерить показатели личностной тревожности, третья методика — общий интеллект, четвертая — эмоциональный интеллект.

Первоначальный объем выборки составил 90 человек в возрасте от 18 до 40 лет, однако часть респондентов была исключена на основе результатов шкалы правдивости методики Тейлора. В окончательном варианте выборки остались 75 человек, из которых 75 % — женщины. Преобладание женщин в выборке объясняется методом ее формирования: неслучайная выборка методом «снежного кома» в процессе онлайн-опроса, в таких условиях женщины, в большей степени интересующиеся различными опросами по сравнению с мужчинами, имели больше шансов попасть в выборку. В связи с диспропорцией выборки по полу взаимосвязи тревожности и интеллектуальных способностей рассматривались не только в общей выборке, но и в подвыборках мужчин и женщин.

Математико-статистическая обработка данных производилась с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Корреляционный анализ в общей выборке показал наличие статистически значимых взаимосвязей между показателями тревожности и интеллектуальных способностей (табл. 1).

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции показателей тревожности и интеллектуальных способностей по выборке в целом (r -критерий Спирмена)

Показатель интеллектуальных способностей	Показатель тревожности	
	шкала личностной тревожности	шкала проявлений тревоги
Общий интеллект	0,115	0,197
Понимание эмоций (шкала ПЭ)	-0,321**	-0,300**
Понимание своих эмоций (субшкала ВП)	-0,368**	-0,346**
Понимание чужих эмоций (субшкала МП)	-0,118	-0,177
Управление эмоциями (шкала УЭ)	-0,685**	-0,631**
Управление своими эмоциями (субшкала ВУ)	-0,597**	-0,574**
Управление чужими эмоциями (субшкала МУ)	-0,327**	-0,297**
Межличностный эмоциональный интеллект (шкала МЭИ)	-0,261*	-0,257*
Внутриличностный эмоциональный интеллект (шкала ВЭИ)	-0,618**	-0,591**
Контроль экспрессии (субшкала ВЭ)	-0,552**	-0,569**

Примечание. Здесь и в табл. 2–3: «*» — значимая связь при $p \leq 0,05$; «**» — значимая связь при $p \leq 0,01$; субшкалы ВП, ВУ, ВЭ — характеристики внутриличностного эмоционального интеллекта, субшкалы МП, МУ — характеристики межличностного эмоционального интеллекта.

В первую очередь необходимо отметить отсутствие взаимосвязи между личностной тревожностью и общим интеллектом: значимых корреляционных связей между личностной тревожностью и интегративным показателем общих способностей, измеренных КОТ, не выявлено. Таким образом, тревожность как устойчивая черта личности не связана со способностями планировать, решать задачи, думать абстрактно и понимать сложные идеи.

Вместе с тем выявлены многочисленные связи личностной тревожности с показателями эмоционального интеллекта, причем все эти связи отрицательные, т. е. при повышении тревожности снижаются:

- способность понимать эмоции, в первую очередь собственные;

- способность управлять эмоциями (как своими, так и чужими);
- внутриличностный эмоциональный интеллект (в том числе возможность контролировать экспрессию своих эмоций, их внешнее проявление);
- межличностный эмоциональный интеллект, включая способность управлять чужими эмоциями.

Единственный показатель эмоционального интеллекта, который оказался не связан с личностной тревожностью, — это способность понимать чужие эмоции. При повышенной личностной тревожности человек может сохранять способность распознавать эмоциональное состояние других людей на основе внешних проявлений, а также интуитивно чувствовать их внутреннее состояние. Однако выраженность всех остальных компонентов эмоционального интеллекта при повышении личностной тревожности снижается.

Сложности с пониманием и управлением своими эмоциями, вероятно, связаны с тем, что тревога — довольно интенсивная эмоция, которая легко может стать доминирующей, в связи с чем человек не распознает иных эмоций, не дифференцирует их на желательные/нежелательные и, соответственно, не управляет ими. Если человек не управляет своими эмоциями, управлять чужими эмоциями ему также затруднительно, отсутствие контакта с собой делает невозможным контакт с другими.

Связь тревожности с эмоциональным интеллектом может носить и обратный характер — слабо развитый эмоциональный интеллект может способствовать повышению тревожности. Если человек испытывает трудности с распознаванием эмоций и управлением ими, он, скорее всего, регулярно чувствует себя неуверенно в ситуациях социального взаимодействия, что способствует формированию тревожности как устойчивой личностной особенности.

В целом полученные данные показывают, что личностная тревожность никак не связана с общим интеллектом человека и отрицательно связана с его эмоциональным интеллектом. Результаты исследования скорее подтверждают точку зрения о дезорганизующем влиянии тревожности на психическую деятельность человека [Спилбергер, Прихожан], однако, по всей видимости, личностная тревожность деструктивно проявляет себя в основном в сфере взаимодействия с другими людьми, поскольку связана со снижением показателей эмоционального интеллекта, в то время как общий интеллект, направленный на решение задач другого рода, с личностной тревожностью не коррелирует.

В дополнение к полученным результатам, а также для того, чтобы учесть фактор диспропорции выборки по полу, был проведен корреляционный анализ отдельно в подвыборках мужчин и женщин (табл. 2–3).

В подвыборке мужчин один из показателей тревожности — шкала проявлений тревоги (методика Тейлора) — статистически значимо связан с общим интеллектом, при этом связь положительная. При возрастании показателей общего интеллекта у мужчин можно ожидать повышения личностной тревожности; в свою очередь, повышенная личностная тревожность может быть связана с более высоким общим интеллектом. Однако следует отметить, что связь общего интеллекта

с тревожностью выявилась только по шкале одной из двух методик, используемых для измерения личностной тревожности.

В то же время у мужчин были установлены связи личностной тревожности с целым рядом показателей эмоционального интеллекта. Личностная тревожность отрицательно связана:

- со способностью управлять эмоциями (в первую очередь своими);
- со способностью контролировать внешнюю экспрессию испытываемых эмоций;
- с внутриличностным эмоциональным интеллектом в целом.

Таблица 2

Значения коэффициентов корреляции показателей тревожности и интеллектуальных способностей в подвыборке мужчин (*r*-критерий Спирмена)

Показатель интеллектуальных способностей	Показатель тревожности	
	шкала личностной тревожности	шкала проявлений тревоги
Общий интеллект	0,317	0,533*
Понимание эмоций (шкала ПЭ)	-0,453	-0,401
Понимание своих эмоций (субшкала ВП)	-0,421	-0,437
Понимание чужих эмоций (субшкала МП)	-0,271	-0,314
Управление эмоциями (шкала УЭ)	-0,714**	-0,532*
Управление своими эмоциями (субшкала ВУ)	-0,457*	-0,388
Управление чужими эмоциями (субшкала МУ)	-0,283	-0,189
Межличностный эмоциональный интеллект (шкала МЭИ)	-0,476*	-0,404
Внутриличностный эмоциональный интеллект (шкала ВЭИ)	-0,610**	-0,603**
Контроль экспрессии (субшкала ВЭ)	-0,687**	-0,546*

Таким образом, наиболее уязвимый компонент эмоционального интеллекта при повышенной личностной тревожности мужчин — это внутриличностный эмоциональный интеллект, в частности такой его показатель, как способность управлять своими эмоциями.

Необходимо отметить небольшой объем мужской подвыборки ($n = 19$, что составляет 25 % от общей выборки), в связи с чем выводы, сделанные на основе корреляционного анализа, нуждаются в дальнейшей проверке на более представительных по количеству респондентов выборках.

Таблица 3

Значения коэффициентов корреляции показателей тревожности и интеллектуальных способностей в подвыборке женщин (*r*-критерий Спирмена)

Показатель интеллектуальных способностей	Показатель тревожности	
	шкала личностной тревожности	шкала проявлений тревоги
Общий интеллект	0,037	0,065
Понимание эмоций (шкала ПЭ)	-0,335*	-0,354**
Понимание своих эмоций (субшкала ВП)	-0,415**	-0,399**
Понимание чужих эмоций (субшкала МП)	-0,096	-0,177
Управление эмоциями (шкала УЭ)	-0,711**	-0,704**
Управление своими эмоциями (субшкала ВУ)	-0,655**	-0,653**
Управление чужими эмоциями (субшкала МУ)	-0,414**	-0,439**
Межличностный эмоциональный интеллект (шкала МЭИ)	-0,244	-0,302*
Внутриличностный эмоциональный интеллект (шкала ВЭИ)	-0,641**	-0,625**
Контроль экспрессии (субшкала ВЭ)	-0,536**	-0,537**

Анализ корреляционных связей в подвыборке женщин (табл. 3) показал, что все выводы, сделанные в отношении общей выборки, справедливы для женщин: личностная тревожность не связана с общим интеллектом, но отрицательно связана с эмоциональным интеллектом. Эта связь может носить разнонаправленный характер: с одной стороны, при повышенной личностной тревожности сложно освоить процесс управления эмоциями, трудно распознавать свои эмоции на фоне интенсивной эмоции тревоги, что препятствует развитию эмоционального интеллекта; с другой стороны, можно ожидать, что развитие эмоционального интеллекта в результате целенаправленной работы в ходе психологического консультирования или тренинга будет способствовать снижению уровня личностной тревожности, поскольку владение своими эмоциями, способность распознавать и управлять эмоциями придает уверенности в процессе социального взаимодействия, в результате ситуация не воспринимается как угрожающая и провоцирующая тревогу. Вместе с тем стоит отметить, что личностная тревожность как сформировавшаяся устойчивая личностная особенность взрослого человека вряд ли может быть скорректирована полностью, развитие эмоционального интеллекта может, вероятно, смягчить переживание ситуаций, которые прежде оценивались как тревожные и напряженные.

Выводы

1. Личностная тревожность не связана с уровнем общего интеллекта человека и отрицательно связана с эмоциональным интеллектом: повышение ее уровня сопровождается снижением большинства показателей эмоционального интеллекта.

2. Личностная тревожность не имеет положительных эффектов в повышении уровня интеллекта (как общего, так и эмоционального), что подтверждает точку зрения о деструктивной роли тревожности.

3. Личностная тревожность деструктивно проявляет себя в основном в сфере общения, поскольку коррелирует с эмоциональным, но не с общим интеллектом.

4. Развитие эмоционального интеллекта может способствовать снижению уровня личностной тревожности и смягчить переживание ситуаций, которые прежде оценивались как тревожные и напряженные.

Ганзен В. А. Системные описания в психологии : монография. Л., 1984.

Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2004. С. 29–36.

Маслова Т. М., Покацкая А. В. Тревожность личности как фактор развития стрессоустойчивости // Азимут научных исследований : педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 2(27). С. 352–354.

Панкратова А. А. Эмоциональный интеллект: модели способностей и обзор методик диагностики // Вопр. психологии. 2019. № 6. С. 151–162.

Погорелова Е. И. Тревога как фактор развития личности: На примере преодоления экстремальных ситуаций : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2002.

Прихожан А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психологическая наука и образование. 1998. № 2. С. 11–18.

Психология: словарь : справ. изд. / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1990.

Стилбергер Ч. Д. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Тревога и тревожность : хрестоматия / сост. В. М. Астапов. М., 2008. С. 85–99.

Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под. ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2009. С. 17–19.

Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence // Sternberg R. J. (ed.) Handbook of Human Intelligence. 2nd ed. N. Y., 2000. P. 396–422. <https://doi.org/10.1017/SVO9780511807947.019>

Odukoya A. J., Omonijo D. O., Olowookere E. I. Review of studies on the psychometric properties of Mayer-Salovey-Caruso emotional intelligence test // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2020. Vol. 12, № 7, special iss. P. 1961–1968. <https://doi.org/10.5373/JARDCS/V12SP7/20202311>

Статья поступила в редакцию 02.09.2024 г.